Янтарный меч – том 3 глава 180

Глава 180 – Забег по долине

Для отвлекшейся на камень Андеши сотрясший долину рев стал очередной неожиданностью, и ничуть не меньшей – несущаяся прямо на нее, разрывая туман, огромная драконья голова.

- Дракон?! – испуганно подскочила она, но тут же взяла себя в руки и громко выкрикнула, – именем северного ветра: изгоняю!

Навстречу монстру тут же полетела собравшаяся над ее головой по взмаху распростертых ладоней метель. Острые иглы льдин, подобно стрелам, разили все на своем пути, создавая вокруг хаос, до странного контрастирующий с неподвижной фигурой и танцующими в бешеной пляске волосами Андеши.

Та словно превратившись из Повелительницы тлена в повелительницу погоды. В мгновение ока долину накрыл снегопад, устилая все вокруг белыми хлопьями. Те, застывая ледяной коркой на всех поверхностях, прорастали острыми пиками, заставившими голову гидры срочно дернуться назад.

- Что?

Сразу же почувствовав, что с силой этого «дракона» что-то не так, Андеша выдала следующее заклинание:

- Время течет, природа увядает: чешуя твоя опадет, мышцы обвиснут и сгниют, кровь высохнет, кости раскрошатся! Пробил твой последний час!

Драконья голова взревела от боли. Ее белая чешуя пожелтела, опадая, а остов растекся в жидкую слизь, проливаясь дождем и на ходу испаряясь в тумане.

Через несколько секунд от нее не осталось и следа, но передохнуть Андеше так и не удалось.

Воздух снова сгустился, порождая точно такую же драконью голову, и это заставило ее брови впервые с начала боя встретиться на переносице.

Брэндель же воспользовался возможностью и проскользнул мимо еще в самом начале боя. Увы, не без потерь: одна из ледяных пик пребольно врезалась ему в плечо, от чего левая рука разом занемела.

Несмотря на то, что магия Андеши на него почти не действовала – никаких последствий, не считая тонкой корочки льда на месте ушиба – боль от удара заставила скрипнуть зубами.

Преодолев еще добрую сотню метров, он обнаружил наконец подходящую для передышки расщелину и запрыгнул туда, слегка постанывая от боли. Плечо словно пронзило кинжалом: кровь с бешеной скоростью гнала по венам, залечивая гематому и сопротивляясь холоду морозной магии бешеным жаром внутри.

Наблюдавшая за гримасами Брэнделя Фаэна не выдержала и спросила с небольшой тревогой в голосе:

- Эй, деревенщина, ты…

- Чтооо? – оскалился Брэндель.

- Тебе… – хотела было спросить она, чем может помочь, но, разозленная ответом, перестроилась, жестко бросила, – ничего не надо, как я погляжу!

Но некоторое время спустя опять обратилась шепотом:

- Так деревенщина…

- У тебя со зрением что-то? Леди, как думаешь, у меня есть время с тобой общаться?! – сорвался Брэндель.

- Ах ты несносный….

- И кто из нас двоих еще «несносный»? А обзывательства твои – способ извиниться?

Брови Фаэны настолько высоко взмыли вверх, что скрылись под челкой:

- Я тебе тут не извиняюсь – с какой стати?! Я?! Просить прощения?! У какой-то деревенщины?!

- Тогда какого тебе надо?

Собиравшаяся сказать что-то вроде «Ты ранен, давай я сама пойду» Фаэна покраснела от злости, снова выпалив не то, что собиралась:

- А ну отпусти меня! Сама… пойду…

Резкий поначалу голос с каждым словом становился все тише.

«Ах вот ты что…»

Брэндель только сейчас понял, что все еще держит над землей одной рукой. В принципе, неудивительно: сколько себя помнил в этой экспедиции что-то – да нес, так что вполне можно и забыть, что или кого именно.

Будь с ним кто-нибудь попривлекательнее – можно было бы еще поразвлечься на этой счет, но Фаэна умудрилась опустить градус отношения к себе ниже точки замерзания.

«Заносчивая, высокомерная, снисходительная, злющая и при этом неуклюжая!»

Брэндель поспешно и с облегчением поставил ее на ноги, окинув напоследок соответствующим взглядом.

А бой Андеши с лернейской гидрой только разгорался. Пятнадцать драконьих голов поочередно то исчезали, уничтоженные, то снова возрождались, все еще не способные атаковать в стесненных условиях, и в итоге Повелительница тлена начала теснить туманного монстра, заставив перейти в отступление.

«С ума сойти. Невероятно. Знал я, что эта женщина сильна, но чтобы настолько! Эта тварь смогла разобраться с Амманом, Мефисто и Вероникой, а Андеша все равно успешно отбивается. И все же…»

Брэндель едва сдерживался, чтобы не захихикать.

Способности гидры к регенерации ничем не ограничивались, и не разберись Андеша, что к чему – неизбежно устанет, сделает ошибку и погибнет. При этом сила ее Элемента не давала прибавки к скорости, а с учетом настойчивости гидры так ей не улизнуть.

«Пока чего не случилось – лучше бы делать ноги, не оглядываясь…. Погоди-ка, а что если вход в Вальхаллу идет через лежбище Хати?»

Чем больше Брэндель обо всем этом думал – тем более вероятным казался такой вариант, так что для начала он решил попробовать прокрасться на другой край лежбища. Из-за камня все внимание фальшивой гидры было обращено на Андешу, так что до них с Фаэной никому не было дела.

Вдали загорелись два грязно-желтых огонька: под сотрясший скалы рев гидры Андеша выдала новое заклинание, а прилетевшая следом взрывная волна напомнила землетрясение.

Когда все немного улеглось, Брэндель с Фаэной крадучись продолжили путь между утесами, прижимаясь к стенам. От эха рева гидры во все стороны, в том числе и им на головы, так и сыпались камешки и песок, но даже Фаэна не осмеливалась жаловаться. Нахмурившись и изредка поглядывая на не обращающего на нее внимание Брэнделя, она повторяла за ним все движения и молча шла вперед.

Быстро подобравшись до ямы, они вплотную приблизились к ведущей вниз петляющей тропинке. Предстоял спуск вниз, вокруг спящего Хати, но, к счастью, уже без застилающего глаза тумана.

Гигантский зверь мирно спал.

- П-поогоди-ка… Мы что, должны пройти возле… него? – не сдержалась Фаэна. Намерения Брэнделя она разгадала уже давно, но вид спящего монстра все равно заставлял ее усомниться в здравом рассудке спутника.

- Да.

- Н-но это же царь волков, Х-хати?!

- Спящий. Чего ты боишься?

- А что, если проснется? Мы же тогда обречены!

Брэндель снисходительно покосился и двинулся вперед:

- Полубог-то? Неужели ты думаешь, такого легко разбудить? Не иначе как сама спишь на ходу, леди Фаэна.

- Ах ты…

В очередной раз невольно стиснув зубы от раздражения, Фаэна промолчала. Да, судя по преданиям, боги могли проспать и тысячи лет, не пробуждаясь, что бы ни происходило.

Но все это были не более чем легенды, а попасть в такую ситуацию в реальности – совсем другое! Хати был известен в первую очередь тем, что начал Волчье бедствие, и своей ненавистью ко всему людскому роду на уровне инстинктов. Все дети в киррлутцской империи выросли на историях о пожирающих людей гигантских зимних волках, и Фаэна не была

исключением. При виде ожившей легенды ее разум моментально отключился.

Но Брэндель уже успел уйти вперед, так что пришлось двигаться следом, несмотря на весь страх. Вверху гремели слегка приглушенные стенами гигантской ямы взрывы: бой Андеши с гидрой был в разгаре.

В приближении полубог завораживал еще больше: холка размером с гору мерно ходила вверх-вниз, загадочно мерцая в темноте роскошным серебряным мехом.

Представший перед ними могучий зверь поражал, заставляя людей почувствовать себя на своем фоне жалкими песчинками. Невероятной силы дух, заключенный во вместилище размером под стать, наполнив его безграничной мощью. Настолько огромной, что ураганы в Петле пассатов вокруг него затихали, а весь мир словно вращался вокруг него.

«Хммм, а в игре ведь… Точно! В описании Хати – волчица! Просто все предания о ней – дела давно минувших дней, и многие ошибаются на этот счет… Тем более, что билась она за титул «царя» всех волков. Нет, ну до чего же прекрасное создание…» – невольно восхитился Брэндель.

Несмотря на всю уверенность, что варг не проснется, в его присутствии все равно не получалось ни ровно дышать, ни шагать не на цыпочках, ни прекратить мысленно восхищаться смертоносной мощью и красотой.

- Н-ну о-но же не очнется? – пискнула Фаэна, в очередной раз засомневавшись.

- … К-как ты себе видишь его пробуждение из-за нас, когда вокруг творится такое?! – медленно обернувшись, рявкнул Брэндель, правда все равно полушепотом.

- Хати – враг всех разумных существ, так ведь? Ну иии… вдруг он нас… учует?

- И тут же пошлет по твою душу стаю зимних волков, чтобы разодрать нам всем глотки! – замогильным голосом рыкнул Брэндель и потянулся рукой прямиком к ее горлу, отводя душу.

- Т-ты ч-что творишь?

- Пытаюсь заставить тебя прекратить нести чушь!

- Тупой ты злобный деревенщина! – пожаловалась Фаэна.

Налетевшее порывом ветра дыхание Хати заставило сердца обоих пуститься вскачь и прекратить разговоры, но Брэндель оказался прав: царица и не думала просыпаться.

Следом Фаэна удивила еще больше, задавшись невероятным по глупости вопросом, а не убить ли им Хати, пока та спит. Проморгавшись, Брэндель окинул ее убийственным взглядом и торжественно вручил меч Вероники, максимально невинно, но полным едва сдерживаемого сарказма тоном предложив:

- А давай! Заключи со мной договор и становись волшебницей!

Фаэна тут же схватила меч и потянулась к Хати, собираясь для начала отрезать клочок меха и показать несносному ауинцу, что тот не смеет над ней глумиться. Но фута за три до того, как клинок достиг цели, его остановил невидимый барьер.

А Брэндель из последних сил сдерживал рвущийся наружу смех: что эта тупица сейчас ни

предприми – последнее слово все равно останется за ним.

Но Фаэна со вздохом прекратила разговоры и молча пошла следом в обход Хати, прожигая ему спину полным возмущения взглядом.

На другом конце гигантской ямы-карьера виднелся проход в еще одно ущелье, намного уже того каньона, из которого они пришли, но тоже с обсидиановыми стенами.

В общий пейзаж вполне вписывалось, но с одним отличием: перекрывавшими путь гигантскими каменными воротами в самом центре.

http://tl.rulate.ru/book/474/417536